

Ванин, А.В. Субъектные и личностные предпосылки принятия решения о выборе профессии старшеклассниками / В.И. Моросанова, А.В. Ванин // Теоретическая и экспериментальная психология: ежекв. науч. журн., 2011, Т. 4, № 4, С. 60–71

СУБЪЕКТНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ

В.И. МОРОСАНОВА, А.В. ВАНИН

Психологический институт Российской академии образования

В статье представлены результаты исследования индивидуальных особенностей временной перспективы и осознанной саморегуляции учащихся, находящихся в ситуации первичного выбора профессии. Результаты, полученные на выборке старшеклассников (249 человек), свидетельствует о том, что предпосылками принятия решения о выборе профессии может выступать ориентированность учащихся на будущее и их осознанная саморегуляция, позволяющая преодолевать фиксированность на прошлом и настоящем и наполнять временную перспективу будущего реальным и достижимым содержанием.

Ключевые слова: временная перспектива, ориентации во времени, осознанная саморегуляция, индивидуальные особенности, выбор профессии, профессиональные установки, решительность выбора.

Выбор профессии индивидуален: если один смотрит в свое профессиональное будущее с нескрываемым оптимизмом и надеждой, то другого гложут сомнения и неуверенность, если один самостоятелен и независим в отношении совершаемого им выбора, то другой, напротив, податлив и не отличается устойчивостью выбора. В этом случае мы говорим уже не столько об особенностях выбора профессии, сколько об индивидуальных особенностях самого субъекта принимающего решение о выборе профессии, о его профессиональных установках на этапе первичного выбора профессии [2]. Говоря «первичный», мы подразумеваем, что выбор старшеклассника не всегда является окончательным, а как правило, только предваряет его, но, несмотря на это, он уже в полной мере обнаруживает на себе влияние индивидуальных особенностей личности и саморегуляции.

В данной статье изложены результаты исследования индивидуальных особенностей старшеклассников, оказывающих влияние на выбор профессии, среди которых особое внимание уделялось индивидуальным различиям их временной перспективы и саморегуляции произвольной активности.

В отечественных исследованиях отмечается роль временной перспективы (Н.Н. Толстых, М.Р. Гинзбург, Д.А. Леонтьев) и осознанной саморегуляции (В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин, В.И. Степанский, В.П. Фарютин, А.К. Осницкий, Э.А. Фарапонова) в профессиональном самоопределении старшеклассников. Юношеский возраст является сенситивным периодом для формирования временной перспективы (Л.И. Божович, А.М. Прихожан) и саморегуляции произвольной активности (В.И. Моросанова, А.К. Осницкий). Отношение индивида ко времени, его представления о временной перспективе, а также его способность к осознанной саморегуляции опосредуют развитие его личности, выступают индикатором личностной и социальной зрелости (И.В. Дубровина, Н.Н. Толстых, К. Левин, Ф. Зимбардо, В.И. Моросанова, Е.А. Аронова).

Обращаясь к проблеме роли временной перспективы и саморегуляции произвольной активности в формировании профессиональных установок, мы придерживались мотивационного подхода к изучению временной перспективы, заложенного в работах К. Левина [5] и получившего дальнейшее развитие в работах наших современников, Ф. Зимбардо и Дж. Бойда [1]. Последние, основываясь на теории жизненного пространства К. Левина, рассматривают временную перспективу личности как ситуационно детерминированный процесс, претерпевающий влияния сенсорных, биологических и социальных стимулов, и в то же время как относительно стабильную переменную индивидуальных различий [6]. Человек, как правило, акцентируется на одном из времен (прошлом, настоящем или будущем), что определяет его доминирующую ориентацию во времени, взаимосвязанную с особенностями принятия решений и регуляцией поведения [13]. Именно «глубина» временной перспективы, ее

простроенность и протяженность, временной кругозор (П. Фресс), дифференциация уровней реального и ирреального (К. Левин, Ж. Нюттен, Б.В. Зейгарник), как нам представляется, являются психологическими средствами субъекта в построении достижимых жизненных и профессиональных планов.

Временная перспектива изучалась в нашем исследовании в тесной взаимосвязи с осознанной саморегуляцией, под которой нами понимался многоуровневый процесс по инициации, построению психической активности и управлению ею для достижения осознанно выдвинутых и субъектно-принятых целей деятельности [7]. Его реализацию осуществляет многокомпонентная система регуляторных процессов, основные из которых: планирование целей, моделирование значимых условий их достижения, программирование, оценивание и корректирование результатов активности. Их взаимодействие в процессе самоорганизации деятельности описывается системно-функциональной моделью осознанной саморегуляции, разработанной и раскрытой в работах основателя лаборатории психологии саморегуляции Психологического института Российской академии образования О.А. Конопкина, восьмидесятилетний юбилей которого отмечается в этом году [3]. В одной из своих теоретических работ он подчеркивал, что существенной характеристикой совершенства реализуемых человеком процессов осознанной саморегуляции является «глубина» временной перспективы, доступная адекватному программированию деятельности и поведенческой активности [4].

В настоящее время сотрудниками лаборатории психологии саморегуляции активно разрабатывается дифференциальный подход к исследованию осознанной саморегуляции произвольной активности человека (В.И. Моросанова). На данном этапе исследований показано, что существуют индивидуальные различия как в общем уровне осознанной саморегуляции, так и в развитии регуляторных процессов, реализующих различные компоненты целостной системы саморегуляции. В контексте

дифференциального подхода созданы методы диагностики индивидуальных различий в саморегуляции [8]. Показано, что развитие и стилевые особенности саморегуляции во многом определяют продуктивные аспекты деятельности человека, а также опосредствуют влияние личностных и характерологических переменных на его поведение. Дифференциальный подход к исследованию осознанной саморегуляции произвольной активности человека доказал свою применимость и в отношении таких сложных научных проблем, как изучение регуляции принятия решений [9] и регулирующей роли самосознания [11].

В наших исследованиях самосознания старшеклассников было показано, что отношение ко времени составляют ядро представлений о жизненном пути как одного из основных компонентов структуры самосознания [10]. По нашим данным, развитие осознанной саморегуляции ведет за собой становление самосознания. Старшеклассники с высокой саморегуляцией: позитивно относятся к себе; обладают стратегичностью представлений о будущем, уверенностью в прошлом и ориентацией на настоящее; обладают высокой потребностью в познании, лидерстве, стойкости в достижении цели, стремлении к самоактуализации; ценностно-ориентированы на самоактуализацию, статус и управление другими людьми.

Развивая исследования этой проблематики применительно к проблеме формирования профессиональных установок у старшеклассников, можно утверждать, что субъектный опыт постановки целей и программирования конкретных этапов их достижения позволяет субъекту дифференцировать индивидуальную временную перспективу будущего в процессах личностного и профессионального самоопределения, влияя в том числе, и на особенности первичного выбора профессии.

В исследовании, результаты которого представлены в данной статье, предполагалось, что индивидуальные особенности временной перспективы и саморегуляции произвольной активности во многом определяют качественное своеобразие профессиональных установок на этапе первичного

выбора профессии старшеклассниками. Мы предположили, что развитие временной перспективы и осознанной саморегуляции способствуют формированию такой существенной профессиональной установки как решительность выбора профессии. Характерным для учащихся с такой установкой является отсутствие трудностей с началом деятельности, наличие четких представлений и критериев, касающихся профессионального развития, хорошей информированности о мире профессий [2]. Не менее важной для нас задачей являлось выявление индивидуально-типологических различий в проявлении взаимосвязи особенностей временной перспективы и осознанной саморегуляции и их влияния на выбор профессии старшеклассниками.

Методы и организация эмпирического исследования.

Экспериментальное исследование проведено на выборке учащихся старших классов (9–11-е) общеобразовательных школ и школ-лицеев г. Москвы: 249 человек в возрасте от 14 до 18 лет.

Для диагностики индивидуальных особенностей временной перспективы применялся «Опросник временной перспективы личности, ZTP1» (Ф. Зимбардо) [12]. Он содержит пять диагностических шкал, направленных на определение уровня представленности во временной перспективе индивида ориентаций во времени: “негативное прошлое”, “гедонистическое настоящее”, “будущее”, “позитивное прошлое”, “фаталистическое настоящее”. Индивидуальные особенности саморегуляции исследовались с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения, ССПМ» (В.И. Моросанова) [8]. Он позволяет диагностировать общий уровень развития саморегуляции, а также уровень развитости: регуляторных процессов планирования, моделирования, программирования, оценивания результатов; регуляторно-личностных свойств гибкости и самостоятельности. Индивидуальные особенности субъекта выбора профессии исследовались с помощью методики «Диагностика профессиональных установок подростков» (И.М. Кондаков) [2], включающей

пять диагностических шкал: “нерешительность”, “рационализм”, “оптимизм”, “самооценка”, “зависимость”. Для выявления степени определенности в выборе профессии, а также актуального уровня включенности в освоение выбранной респондентом профессии авторами была разработана специальная анкета, состоящая из девяти вопросов.

Статистическая обработка полученных в исследовании данных проводилась с использованием пакета SPSS 11.5.

Особенности взаимосвязи временной перспективы и осознанной саморегуляции поведения

Для исследования вопроса о взаимосвязи осознанной саморегуляции и временной перспективы первым делом мы обратились к результатам корреляционного анализа (по Пирсону) шкал опросника ССПМ-2004 со шкалами опросника ZTPИ (Таблица 1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между показателями ориентаций во времени и показателями осознанной саморегуляции

Показатели	Пл	М	Пр	Оц	Г	С	ОУ
Негативное прошлое	,019	-,450**	-,151*	-,246**	-,222**	,149*	-,254**
Гедонистическое настоящее	-,179**	-,270**	-,198**	-,272**	,245**	,294**	-,155*
Будущее	,560**	,292**	,549**	,446**	,157*	-,109	,592**
Позитивное прошлое	,094	,003	,150*	,143*	,197**	-,053	,154*
Фаталистическое настоящее	-,263**	-,465**	-,271**	-,412**	-,186**	,073	-,445**

Примечания:

Нули перед запятыми опущены;

Уровни значимости: ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$;

Выделены значимые корреляции;

Условные обозначения показателей ССПМ: Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Оц – оценивание результатов; Г – гибкость; С – самостоятельность; ОУ – общий уровень саморегуляции.

Анализ корреляционных связей позволяет говорить о следующем. Ориентация на будущее во временной перспективе индивида выступает средством обеспечивающим антиципацию, устойчивость целей во времени, и таким образом становится возможным неимпульсивное, рефлексивное, осознанное поведение, что является условием эффективности функционирования процессов осознанной саморегуляции в целом. Ориентации на негативное прошлое и фаталистическое настоящее дестабилизируют у субъекта функционирование процессов осознанной саморегуляции, приводят к его “застреванию” в прошлом и настоящем времени.

Для выявления целостной картины связи временной перспективы и осознанной саморегуляции был проведен факторный анализ методом главных компонент с последующим Varimax-вращением. Было принято решение остановиться на трехфакторном решении как наиболее содержательно интерпретируемом (таблица 2). Выделенные факторы имеют собственные значения больше единицы и объясняют 65% дисперсии.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок после Varimax-вращения

Показатели	Факторы		
	Планирование будущего	Преодоление “застревания” в прошлом и настоящем	Оперативность в настоящем
Планирование	,819	-,074	-,027
Будущее	,814	,127	-,016
Общий уровень саморегуляции	,803	,427	,280
Программирование	,742	,228	,185
Оценивание результатов	,567	,479	,061
Негативное прошлое	,091	-,821	-,063
Моделирование	,281	,771	,133
Фаталистическое настоящее	-,300	-,685	,161
Гибкость	,183	,371	,742
Гедонистическое настоящее	-,278	-,383	,705
Позитивное прошлое	,154	,015	,548

Примечания:

Метод выделения: Анализ методом главных компонент;

Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера;

Вращение сошлось за 6 итераций;

Нули перед запятой опущены;

Отсортировано по величине факторных нагрузок.

В первый фактор «Планирование будущего» (28% суммарной дисперсии) вошли показатели исключительно с положительным знаком. Фактор представлен большинством показателей осознанной саморегуляции, а также показателем ориентации на будущее, что подтверждает результаты корреляционного анализа и свидетельствует в пользу того, что ориентация на будущее во временной перспективе субъекта тесно связана с развитием целевыдвижения и целедостижения.

Во второй фактор «Преодоление “застревания” в прошлом и настоящем» (23% суммарной дисперсии) вошли показатели: с положительным знаком – моделирование; с отрицательным знаком – негативное прошлое, фаталистическое настоящее. Высокие значения нагрузок с положительным знаком у показателей общего уровня саморегуляции и оценивания результатов.

Отрицательные веса представленных в данном факторе ориентаций во времени подтверждают результаты корреляционного анализа. Можно предположить, что развитие осознанной саморегуляции (и в первую очередь моделирования значимых условий) выступает средством преодоления фиксации человека на негативных оценках прошлого и настоящего за счет высокой субъектной активности индивида в настоящем.

В третий фактор «Оперативность в настоящем» (14% суммарной дисперсии) вошли показатели исключительно с положительным знаком – гибкость, гедонистическое настоящее, позитивное прошлое.

Характер и уровень связи показателей по данным корреляционного анализа, а также их выделение в отдельный фактор, позволяют говорить о том, что гибкость (как умение оперативно вносить коррекции в свою активность) имеет своим основанием ориентированность человека на

положительные эмоции в настоящем, а также положительный опыт прошлого.

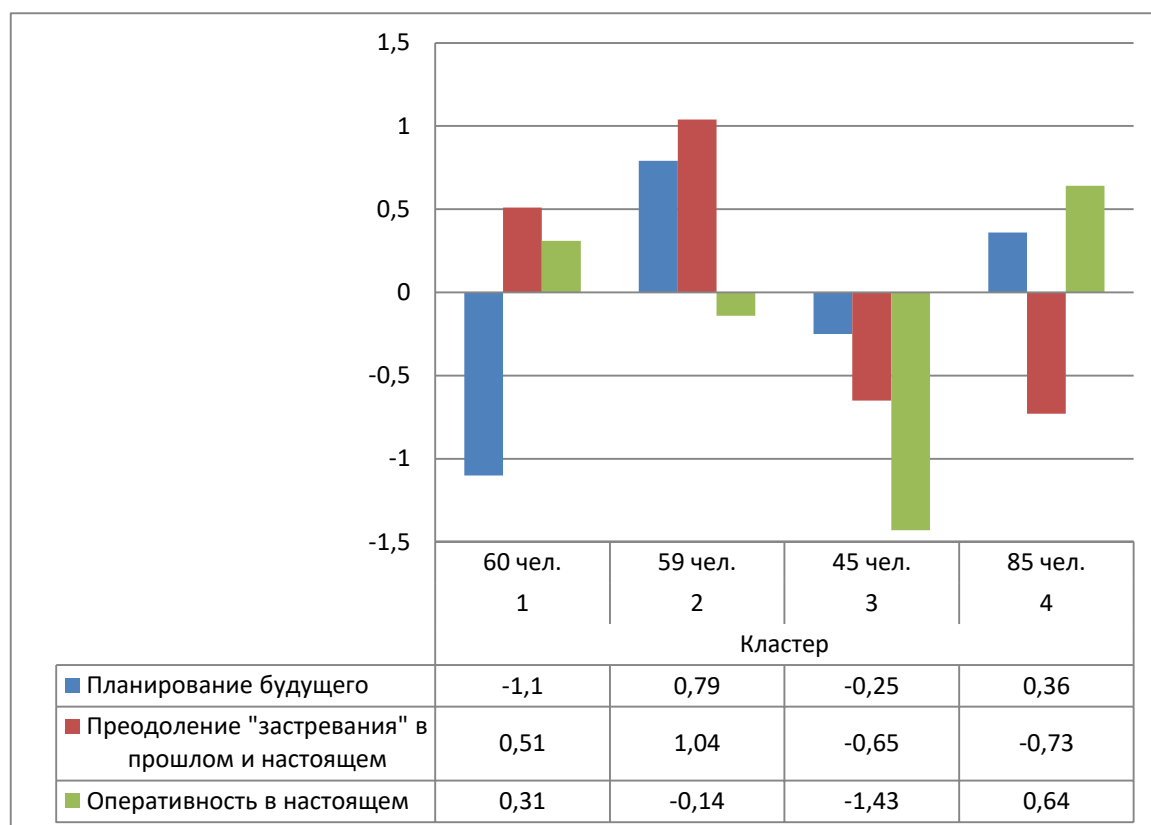
Индивидуально-типические особенности взаимосвязи временной перспективы и осознанной саморегуляции в юношеском возрасте

Постановка вопроса о типической структуре взаимосвязи временной перспективы и осознанной саморегуляции, преследует цель выяснить, какая структура встречается у старшеклассников чаще, какая реже и в чем их особенности. Основным методом исследования выступил кластерный анализ индивидуальных профилей испытуемых, построенных по результатам факторного анализа и включавший три показателя: «планирование будущего», «преодоление “застревания” в прошлом и настоящем», «оперативность в настоящем».

Кластерный анализ проводился нами методом k-средних. Предварительно был проведен иерархический кластерный анализ методом связи между группами на случайно отобранной статистическим пакетом выборке, позволивший определить оптимальное число кластеров равное четырем. Для каждого кластера было рассчитано среднее значение по каждому из трех факторов, лежащее в интервале от -1,5 (низкая выраженность) до 1,5 (высокая выраженность) при среднем уровне в точке 0 (диаграмма 1). Мы также вычислили уровни выраженности изучаемых личностных качеств в выделившихся кластерах, для наглядности переведя средние значения в шкалу стенойнов (диаграмма 2).

Диаграмма 1

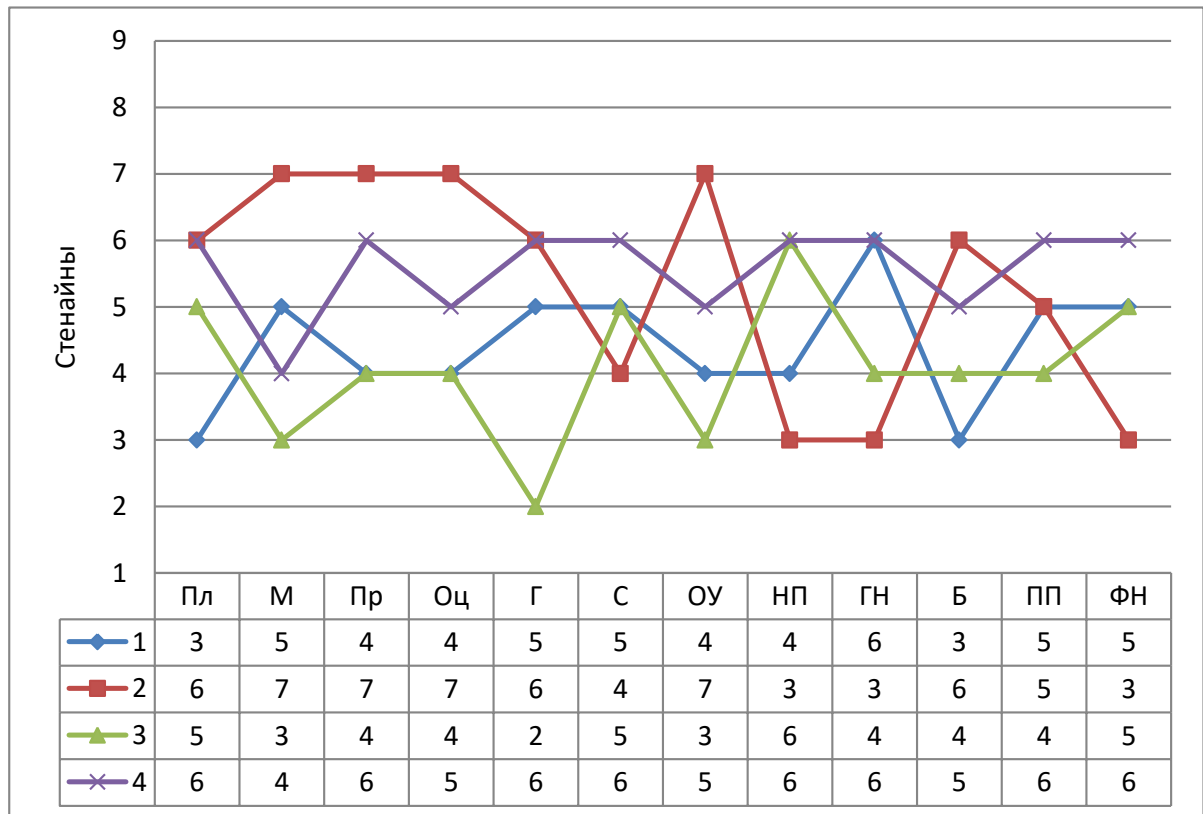
Факторные значения в подгруппах, соответствующих выделенным кластерам (метод k-средних)

Примечания:

По оси абсцисс - номера кластеров, по оси ординат – факторное значение.

Уровни выраженности переменных временной перспективы и осознанной саморегуляции в выделившихся кластерах

Примечания:

Условные обозначения: 1, 2, 3, 4 – номера кластеров; Пл – планирование; М – моделирование; Пр – программирование; Оц – оценивание результатов; Г – гибкость; С – самостоятельность; ОУ – общий уровень саморегуляции; НП – негативное прошлое; ГН – гедонистическое настоящее; Б – будущее; ПП – позитивное прошлое; ФН – фаталистическое настоящее.

Профиль представителей **четвертого кластера, получивший название «оперативный»**, является наиболее распространенным (34 % выборки). Наиболее выраженным является фактор «оперативности в настоящем», фактор «планирования будущего» - на уровне выше среднего, а фактор «преодоления “застревания” в прошлом и настоящем» - на уровне ниже среднего (см. диаграмму 1). При этом данному типу свойственна в большей степени, чем представителям других типов, ориентация на прошлое и настоящее, но при этом у них наблюдается достаточно высокий (выше

среднего) общий уровень осознанной саморегуляции (см. диаграмму 2), что позволяет им планировать будущее и оперативно действовать в настоящем.

Профили представителей первого и второго кластеров практически равномерно распределены в выборке старшеклассников (24 %).

Для профиля представителей **первого кластера, получившего название «импульсивный»**, выраженность факторов «преодоления “застревания” в прошлом и настоящем» и «оперативности в настоящем» располагается на уровне выше среднего. На уровне ниже среднего - фактор «планирования будущего», имеющий самый низкий уровень по сравнению с выделенными кластерами, что усугубляется и достаточно низким уровнем развития общего уровня саморегуляции. Представители данного типа имеют практически самые высокие показатели ориентации на гедонистическое настоящее и самые низкие – ориентации на будущее. Но при этом они преодолевают “застревание” в прошлом и настоящем, являются оперативными в настоящем.

Для профиля представителей **второго кластера, получившего название «гармоничный»**, выраженность факторов «планирования будущего» и «преодоления “застревания” в прошлом и настоящем» располагается на уровне выше среднего. На уровне незначительно ниже среднего - фактор «оперативности в настоящем». Данный тип характеризуется самыми высокими по сравнению с другими типами показателями развития саморегуляции и ориентации на будущее вследствие чего его представителям свойственно планировать будущее, преодолевать “застревание” в прошлом и настоящем и оперативно вносить коррекции в осуществляемую деятельность в настоящем. Их стиль саморегуляции может быть описан гармоничным профилем с высоким общим уровнем саморегуляции. Для них также характерна временная перспектива, по своему строению приближающаяся к сбалансированной структуре: повышенные и средние значения уровней по позитивным ориентациям во времени (будущее,

и позитивное прошлое) при сниженном уровне отрицательных (негативное прошлое и фаталистическое настоящее).

Профиль представителей **третьего кластера, получивший название «застревающий»**, является наименее распространенным (18%). Выраженность всех трех факторов находится на уровне ниже среднего. При этом у них наблюдаются самые низкие значения по фактору «оперативности в настоящем», а также практически идентичный «оперативному» типу низкий уровень по фактору «преодоления “застревания” в прошлом и настоящем». У представителей данного типа самое низкое по сравнению с другими развитие общего уровня саморегуляции и регуляторной гибкости, характеризующей способность корректировать свою активность. Вследствие этого им не свойственно планировать будущее, они ориентированы на негативное прошлое и не могут быть оперативными в настоящем.

Подведем итоги. Наиболее эффективными с точки зрения развития процессов осознанной саморегуляции являются представители «гармоничного» типа, временная перспектива которых характеризуется наибольшей ориентацией на будущее при наименьших ориентациях на негативное прошлое, фаталистическое настоящее и гедонистическое настоящее. Наименее эффективными (с более низким развитием осознанной саморегуляции) – представители «застревающего» типа с высокой ориентацией на негативное прошлое и фаталистическое настоящее, слабой выраженностью ориентации на будущее.

Индивидуальные особенности временной перспективы и осознанной саморегуляции в принятии решения о выборе профессии старшекласниками

С целью исследовать влияние, оказываемое индивидуальными особенностями временной перспективы и осознанной саморегуляции на формирование качественно своеобразных профессиональных установок на

этапе выбора профессии старшеклассниками, мы обратились к результатам корреляционного анализа (по Пирсону) показателей опросников ZTP1 и ССПМ-2004 с показателями опросника «Диагностика профессиональных установок подростков» (таблица 3).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей ориентаций во времени, осознанной саморегуляции с профессиональными установками на этапе выбора профессии

	Нерешительность	Рационализм	Оптимизм	Самооценка	Зависимость
Планирование	-,169**	,024	,187**	,182**	-,042
Моделирование	-,355**	-,121	-,044	,136*	-,167**
Программирование	-,204**	,070	,112	,148*	-,135*
Оценивание результатов	-,252**	-,068	,045	,116	-,230**
Гибкость	-,199**	-,024	,081	,109	-,043
Самостоятельность	,069	,081	,254**	,107	-,071
Общий уровень саморегуляции	-,330**	-,009	,187**	,253**	-,200**
Негативное прошлое	,335**	,158*	,087	-,145*	,179**
Гедонистическое настоящее	,146*	,086	,254**	,075	,042
Будущее	-,180**	,090	,148*	,215**	-,025
Позитивное прошлое	-,014	-,033	,060	,073	,130*
Фаталистическое настоящее	,388**	,074	-,054	-,156*	,278**

Примечания:

Нули перед запятыми опущены;

Уровни значимости: ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$;

Выделены значимые корреляции

Наиболее высокая положительная связь проявилась (на среднем уровне) между нерешительностью в выборе профессии и ориентацией на негативное прошлое, ориентацией на фаталистическое настоящее. Отрицательная корреляционная связь проявилась (на среднем уровне) между

нерешительностью в выборе профессии и моделированием, общим уровнем саморегуляции.

Кроме того, саморегуляция в целом положительно связана с оптимизмом и самооценкой и отрицательно с зависимостью в выборе профессии. Также положительно связаны: ориентация на гедонистическое настоящее и оптимизм в выборе профессии; ориентации на негативное прошлое, фаталистическое настоящее и зависимость в выборе профессии. Тем не менее, полученные взаимосвязи, как и ряд других, не достигающих среднего уровня, следует рассматривать лишь на уровне тенденции, вследствие чего в дальнейшем изложении основное внимание мы сосредоточили на профессиональной установке нерешительности в выборе профессии.

Обращает на себя внимание, что, в первую очередь показатель нерешительности в выборе профессии связан с показателями, выделенными ранее в фактор «преодоления “застревания” в прошлом и настоящем». Можно говорить о том, что ориентации на негативное прошлое и на фаталистическое настоящее во временной перспективе старшеклассников, содействуя их фиксированности на прошлом и настоящем, одновременно увеличивают уровень нерешительности. Тогда как моделирование значимых условий и осознанная саморегуляция в целом, содействуя преодолению ими “застревания” в прошлом и настоящем, увеличивают уровень решительности за счет построения достижимого образа будущей профессии в актуальном настоящем.

Показатель нерешительности в выборе профессии проходил в нашем исследовании дополнительную экспериментальную проверку.

Во-первых, мы применили авторскую анкету, направленную на выявление степени определенности выбора профессии, позволившую выделить три группы старшеклассников: группу определившихся с выбором профессии, не определившихся и спорную группу. Решение о том, к какой группе относится респондент, принималось нами по ответам на три вопроса

анкеты, касавшихся: непосредственно выбора профессии (какую профессию ты выбрал?), профиля обучения (где продолжишь обучение?) и объяснения своего выбора (как ты выбрал именно эту профессию?). Установив, таким образом, группы, мы провели соотнесение определившихся и не определившихся с трехуровневым значением показателя нерешительности в выборе профессии (таблица 4).

Таблица 4

Результаты соотнесения уровней нерешительности в выборе профессии с результатами содержательного анализа анкетных данных респондентов

		Уровень нерешительности в выборе профессии			Общая частота и среднее значение процента	
		Низкий	Средний	Высокий		
Выбор	определился	Частота %	57 95,0%	74 81,3%	22 57,9%	153 81,0%
	не определился	Частота %	3 5,0%	17 18,7%	16 42,1%	36 19,0%

Из таблицы 4 следует, что от низкого уровня нерешительности к высокому уровню у старшеклассников значительно уменьшается процент определившихся и увеличивается процент не определившихся с выбором профессии, что в целом позволяет рассматривать показатель нерешительности одновременно и как индикатор уровня неопределенности в выборе профессии.

Во-вторых, проводившееся анкетирование позволило выделить количественный показатель «опыт профессии», призванный оценить реальную включенность старшеклассников в освоение выбранной ими профессии на момент прохождения нашего тестирования. Для каждого респондента показатель вычислялся путем суммирования баллов, начисляемых следующим образом: три балла за «реальное участие в

трудовой деятельности» и по одному баллу за «наблюдение за работой других» и «чтение профессиональной литературы и просмотр видеокурсов», максимальное количество баллов – 5, минимальное – 0. Полученный показатель был прокоррелирован (по Спирману) с показателем нерешительности в выборе профессии ($r=-0,300$, при $p<0,0001$).

Таким образом, можно утверждать, что профессиональная установка решительности в выборе профессии крайне существенна на этапе первичного выбора профессии старшеклассниками, увеличение ее уровня у учащихся содействует снятию состояния неопределенности будущего, позволяя совершить собственно выбор профессии и приступить к ее освоению. Предпосылкой снятия неопределенности будущего, увеличения уровня решительности в выборе профессии выступает субъектная активность старшеклассника и саморегуляция произвольной активности как механизм ее осуществления. Осознанная саморегуляция позволяет старшеклассникам преодолевать фиксированность на негативном прошлом и фаталистическом настоящем, наполнять и осваивать личную временную перспективу будущего, в итоге своевременно ставить и решать задачу выбора профессии, приступать к ее освоению.

В заключении, мы обратились к выделенным ранее кластерам, с целью исследовать какое влияние оказывает взаимодействие временной перспективы и осознанной саморегуляции на выбор профессии старшеклассниками. Это позволит нам дать психологическую характеристику выделенных в исследовании типов с позиции принятия ими решения о выборе профессии.

Во-первых, для каждого кластера были рассчитаны средние значения профессиональных установок, сравниваемые между собой с применением апостериорного критерия множественного сравнения Шеффе. Как и ожидалось, только по показателю нерешительности в выборе профессии наблюдались статистически значимые различия ($p<0,000-0,41$) между выделенными кластерами: самый низкий уровень нерешительности у

представителей «гармоничного» типа ($m=0,95$ при $b=1,39$). У представителей остальных типов средние значения (m) находятся в пределах от 2,08 до 3,13 при стандартном отклонении (b) - от 1,97 до 2,50. Можно заключить, что развитие временной перспективы и осознанной саморегуляции в направлении развития способности планировать будущее, преодолевать фиксированность на прошлом и настоящем, оперативно вносить коррективы в настоящее, как это представлено у представителей «гармоничного» типа, является надежным средством развития профессиональной установки решительности в выборе профессии.

Во-вторых, мы посмотрели процент определившихся и не определившихся с выбором профессии в выделенных кластерных группах (таблица 5).

Таблица 5

Определившиеся и не определившиеся с выбором профессии в выделенных кластерных группах

		Кластер				Общая частота и среднее значение процента
		1 импульсивный	2 гармоничный	3 застревающий	4 оперативный	
Выбор определился	Частота	35	36	22	60	153
	%	77,8%	87,8%	73,3%	82,2%	81,0%
не определился	Частота	10	5	8	13	36
	%	22,2%	12,2%	26,7%	17,8%	19,0%

Как и ожидалось, наибольший процент определившихся с выбором профессии прослеживается среди представителей «гармоничного» типа, наименьший – среди представителей «застревающего» типа. Важно отметить следующее. Не смотря на то, что для «оперативного» типа, как было выявлено, характерен высокий уровень ориентации на прошлое и настоящее, его представители, тем не менее, в 82,2% случаев определяют с выбором

профессии, что в свою очередь выше среднего по нашей выборке (81,0%). По-видимому, этому способствует относительно высокое (выше среднего, см. диаграмму 2) развитие общего уровня осознанной саморегуляции у представителей данного типа, что имеет своим следствием достаточно высокие показатели планирования будущего. А развитие субъектно-личностных свойств гибкости и самостоятельности содействует проявлениям оперативности в настоящем и принятию решения о выборе профессии.

Заключение

Изучены особенности взаимосвязи временной перспективы и осознанной саморегуляции поведения старшеклассников, находящихся в ситуации первичного выбора профессии. Показано, что ориентации во временной перспективе старшеклассников на негативное прошлое и фаталистическое настоящее, свидетельствуют о фиксации на негативном прошлом опыте, что может выступать механизмом, дестабилизирующим функционирование процессов целевыдвижения и достижения, что препятствует развитию такой существенной профессиональной установки как решительность в выборе профессии. Напротив, ориентация на будущее выступает средством обеспечивающим антиципацию и осознанность целей и способствует решительности выбора профессии. При этом, для выбора профессии старшекласснику одной только ориентации на будущее недостаточно, необходимым условием является также высокое развитие осознанной саморегуляции, позволяющей ему, используя терминологию К. Левина, «встать над полем», и, преодолев фиксацию на прошлом и настоящем, наполнить личную временную перспективу будущего реальным и достижимым содержанием.

Выделенные в исследовании типичные профили взаимосвязи временной перспективы и осознанной саморегуляции позволяют говорить о том, что индивидуальные особенности временной перспективы человека

вносят определенный вклад в формирование как стилевых особенностей, так и общего уровня развития саморегуляции. Наиболее эффективными в постановке и решении проблемы выбора профессии оказываются старшеклассники, обладающие высоким уровнем осознанной саморегуляции, позволяющей им планировать будущее, преодолевать “застывание” в прошлом и настоящем, вносить своевременные коррективы в настоящее. Кроме того, показано, что и при среднем уровне саморегуляции, даже при недостаточном уровне развития профессиональной установки решительности в выборе профессии, старшеклассники могут продуктивно решать проблемы своего профессионального самоопределения за счет компенсаторных возможностей средствами осознанной саморегуляции.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы сотрудниками психологических служб в целях подготовки психокоррекционных программ, направленных на оптимизацию процесса профессионального ориентирования учащихся старших классов.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013» П1025.

Литература

1. *Зимбардо Ф., Бойд Дж.* Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
2. *Кондаков И.М.* Диагностика профессиональных установок подростков // Вопросы психологии. 1997. N 2. С. 122–130.
3. *Конопкин О.А.* Психологические механизмы регуляции деятельности / Предисл. В.И. Моросановой. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: ЛЕНАНД, 2011. – 320 с.

4. *Конопкин О.А.* Функциональная структура саморегуляции деятельности и поведения // Психология личности в социалистическом обществе: Активность и развитие личности. М.: Наука, 1989. С. 158–172.
5. *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001.
6. *Мандрикова Е.Ю.* Современные подходы к изучению временной перспективы личности / Мандрикова Е.Ю. // Психологический журнал. - 2008. - № 4.- С. 54-65. - Библиогр.: с. 63-65.
7. *Моросанова В.И.* Саморегуляция и индивидуальность человека / В.И. Моросанова; Ин-т психологии РАН; Психологический ин-т РАО. – М.: Наука, 2010. – 519 с.
8. *Моросанова В.И.* Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004.
9. *Моросанова В.И., Индина Т.А.* Психологические предпосылки принятия рациональных решений на материале голосования избирателей. Вопросы психологии. 2007. N 6. С. 74–85.
10. *Моросанова В.И., Аронова Е.А.* Самосознание и саморегуляция поведения. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 213 с.
11. *Моросанова В.И., Аронова Е.А.* Саморегуляция и самосознание субъекта // Психологический журнал. 2008. N 1, Т. 2. С. 14–22.
12. *Сырцова А., Соколова Е.В., Митина О.В.* Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. N 1. С. 85–106.
13. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting Time in Perspective: A valid, reliable individual-differences metric // J. of Pers. and Soc. Psychol. 1999. V. 77. N 6. P. 1271-1288.